

**ХАНС ЙОАС: «...ЕСЛИ БЫ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО... СОЦИОЛОГИИ,
ТО СЕЙЧАС МОГЛА БЫ ПОЯВИТЬСЯ ИДЕЯ ИЗОБРЕСТИ ЕЕ...»**
(интервью председателя Программного комитета МСА профессора
Ханса Йоаса А.А. Широкаковой на XVII Конгрессе МСА
в Гетеборге, Швеция (11–17 июля 2010 г.))

Ханс Йоас (род. 1948) – известный немецкий социолог и социальный теоретик. Ему принадлежит заслуга включения американского прагматизма в европейскую интеллектуальную традицию. Наиболее известные работы – «Креативность действия» (1992, перевод на русский язык – 2005 г.) и «Происхождение ценностей» (1997). В 2000-х гг. опубликовал работы по секуляризации в Европе и истории социальной теории. В настоящее время профессор Х. Йоас является директором Центра культурных и социальных исследований им. Макса Вебера в университете Эрфурта (Германия) и членом Комитета по социальной мысли в университете Чикаго (США).

А. Ш. Социология в движении... Это не только главная тема текущего конгресса, но и диагноз западной социологии, ведь ее место в современном мире меняется. Многие западные теории пересматриваются, особенно если учитывать происходящие в настоящее время обсуждения глобальных отношений власти в социологии, противостояние социологического Севера (социологов Западной Европы и Северной Америки) и Юга (социологов из всех остальных регионов). На Ваш взгляд, какое сейчас место в мире занимает западная социология? Двигается ли она? Как Вы могли бы представить это движение? Западная социология сохранит свою позицию лидера или станет лишь частью большой сети?

Х. Й. На Западе сложилась ситуация, когда стирается разделение между социологией и другими социально-гуманитарными дисциплинами. Еще неизвестно, что из этого получится. Например, в некоторых американских книжных магазинах вы больше не увидите отдельную секцию изданий по социологии, зато есть секция по культурным исследованиям, огромные секции по экономике, политике и международным отношениям. Если это произойдет повсеместно, то, конечно, будет плохо для социологии. Но я думаю, что будущее социологии открыто. Может случиться, особенно в связи с глобализацией самой дисциплины, что социология получит новый жизненный импульс, а ее подходы станут привлекательными и интересными для исследователей. После начала текущего финансового кризиса многие ученые осознали ограничения, по крайней мере, доминирующей парадигмы в экономике. Можно сказать, что даже если бы не существовало дисциплины социологии, то сейчас могла бы появиться идея изобрести ее, потому что именно сейчас особенно очевидно, что обществу требуется знание, которое выходит за границы экономики, но при этом не концентрируется исключительно на вопросах политики. В текущем положении социологии, возможно, есть доля вины самих социологов – в том, что они не занимались современными проблемами, что попали под сильное влияние методов анализа данных как ключевого принципа для определения собственной профессиональной идентичности. В этом случае главную роль играет не интерес к конкретной проблематике, а самопрезентация с позиции методов, что, я считаю, неправильно. Конечно, каждый социолог должен хорошо владеть исследовательскими методами, но методы сами по себе не могут адекватно репрезентировать дисциплину и социолога. Дисциплина должна основываться на особом предмете или подходе к предмету; я думаю, она не может основываться на исследовательских методах.

А. Ш. Сейчас активно обсуждается роль социологов в обществе – и не только социологов, но и интеллектуалов в широком смысле: менеджеров, экспертов, исследователей, университетских преподавателей. По Вашему мнению, какой должна быть сегодня роль социологов не только в научном сообществе, но шире – в обществе? Есть ли проблема или опасность слишком сильно погрузиться в решение общественных проблем? Многие социологи высказывают подобные опасения.

Х. Й. Я думаю, действительно, существует такая опасность, когда социолог слишком сильно уходит в решение общественных проблем, но есть и другая опасность – опасность, так сказать, «полного отстранения». На самом деле, главный вопрос – в том, что вы имеете в виду, когда говорите «интеллектуал». Существует определенная традиция называть интеллектуалами только тех немногих, которые высказывают собственное мнение по любому поводу, наподобие Ж.-П. Сартра. И я отношусь к «интеллектуалам» в таком понимании с некоторым опасением, поскольку у этих людей зачастую не хватает элементарной профессиональной компетентности, а есть только сила их амбиций в плане привлечения внимания СМИ к собственной точке зрения. Поэтому то, что они говорят, иногда может быть сказано из самых лучших побуждений, но для людей с большей компетентностью в конкретной области их мнения часто звучат просто необоснованно. Я говорю об этом, поскольку вижу обе указанные опасности: опасность слишком большой дистанции к практическим вопросам социальной сферы и опасность увлечься социальной борьбой, когда социолог начинает заниматься политикой или бизнесом в такой степени, что теряет критический взгляд на проблему, – а ведь это жизненно необходимо для социологического анализа.

А. Ш. Можете ли Вы описать какие-то моральные механизмы, которые могли бы уберечь от этих опасностей?

Х. Й. Сложно сделать какие-то общие рекомендации на этот счет, потому что, на мой взгляд, профессиональные роли социологов сильно отличаются

даже в границах одной страны. Одно дело, если вы преподаете в университете, и совсем другое – если занимаетесь исследованиями в частной фирме. Если в данном конкретном обществе существует свобода исследований, то у социолога есть хорошие шансы гармонично сочетать оба этих аспекта, участвуя в решении социальных вопросов ровно в той степени, которую вы лично считаете оправданной. Конечно, если вам приходится зарабатывать деньги в другой ситуации, – например, если вы хорошо владеете методами и нашли свое место в исследованиях рынка, – тогда вам придется заниматься вещами, которые могут вовсе не являться вашим идеалом социологии, но тем не менее вам придется ими заниматься.

А. Ш. Действительно, социологам сегодня приходится примерять на себя много ролей. Но активно меняется и проблематика самих социологических исследований: появляются новые темы, многие из которых находятся на стыке различных направлений социологии и особенно на стыке наук. На конгрессе чуть ли не ключевую роль играет проблема климатических изменений, многие социологи призывают «вернуться к социуму», переступив через границы социологии как сложившейся дисциплины. Каковы сегодня перспективы междисциплинарности в социологии? На Ваш взгляд, это долговременная стратегия или скорее модное веяние? Есть ли «узловые» проблемы, могущие сегодня связать разные дисциплины?

Х. Й. Если мы на секунду вернемся назад, в тот период, когда были написаны классические работы по социологии, т. е. в период между 1890 и 1920 гг., то, я думаю, можно с легкостью обнаружить преимущества междисциплинарности, ведь ни один классик социологии просто по определению не получил образование профессионального социолога! Все они внесли в социологию огромное количество знаний из истории, экономики, философии, религиоведения и т. д. И должен сказать, эта позиция мне особенно импонирует. Для меня такие ученые, как Дюркгейм или Вебер, остаются в этом смысле образцом для подражания, поскольку они пытались обосновать дисциплину социологии, при этом не игнорируя философское, историческое или экономическое знание, а интегрируя его во что-то более всеобъемлющее. Как мне кажется, особенно в случае Макса Вебера можно сказать, что занятие социальной теорией не являлось для него какой-то самодостаточной игрой с абстракциями. Хотя Вебер и уделял огромное внимание определению понятий, он пытался связать воедино как можно больше исторического материала, но при этом выйти за границы чисто исторического исследования путем сравнения различных путей истории и определения общих принципов развития обществ. Поэтому привлечение сведений из других дисциплин и их социологическое осмысление являются моим личным профессиональным ориентиром и постоянной практикой. Мне повезло в том смысле, что в настоящее время я участвую в работе одновременно двух междисциплинарных институтов – Центра Макса Вебера в Германии и Комитета по социальной мысли в Чикагском университете. Я знаю, что сегодня нелегко проводить междисциплинарные исследования в социологии, поскольку требования к качеству социологической работы очень высоки. Я также думаю, что для междисциплинарной работы также хорошо, если исследователь свободно ориентируется хотя бы в одной из этих дисциплин. Для студентов, пока они не станут аспирантами и не начнут диссертационное исследование, междисциплинарность может быть даже опасной. Я думаю, междисциплинарность уместна уже на стадии аспирантуры и, конечно, необходима для дальнейших шагов в академической карьере.

А. Ш. Мой следующий вопрос касается создания новых теорий, нового социального знания. Многие исследователи сегодня выражают сомнения по поводу самой возможности поддержания макротeorии общества в условиях сосуществования большого количества столь разнообразных обществ. Не-

которые говорят, что классические теории больше не применимы; другие утверждают, что сегодня уже никакая теория не годится для анализа общества. По Вашему мнению, каким сегодня может быть теоретическое основание для социологии?

Х. Й. Я решительно не соглашусь, что в наше время общество «настолько сложно, что просто невозможно создать новую теоретическую модель или теорию», я думаю, что дело не в этом. У меня вышла 600-страничная работа о развитии социологической теории от 1945 г. до наших дней¹, и, конечно, это была попытка ответить самому себе на вопрос о том, какие традиции в социологии живы на сегодняшний день и каковы основные вызовы теоретической социологии. Я не вижу причин для «постмодернистских» разговоров о всепоглощающей сложности современного мира. Я думаю, что социология, наоборот, очень богата традициями. Другое дело, что в последнее десятилетие эти традиции изолировались друг от друга, – и это, на мой взгляд, главная опасность для социологии на сегодня. В одних университетах введение в социологию означает нечто совершенно иное, чем в других, и, конечно, для самой дисциплины не может быть хорошо, если различные теоретические школы просто-напросто взаимоисключают друг друга. Книга, которую написали мы с Вольфгангом Кнёблем, – это попытка представить соперничество разных школ, так что представителям разных подходов сначала необходимо обосновывать, чем их подход лучше других и что они сами могут позаимствовать от конкурирующего подхода.

А. Ш. Мой последний вопрос касается современных социологических бестселлеров, которые знает и читает даже широкая публика. На Ваш взгляд, какова их роль? Популяризация социологии в обществе? Это книги «для неспециалистов» или, наоборот, концептуальные основы для осмысления современного состояния социального?

Х. Й. Действительно, есть книги, которые пользуются даже большей популярностью и уважением среди широкой публики, чем среди профессиональных социологов. Их читают, но, конечно, большие тиражи не означают, что та или иная книга соответствует высоким научным стандартам. Это понятно. Есть интересные попытки – даже в социологии науки – различить «известность» и «научную репутацию». Известность действует среди широкой публики, а репутация – в мире ученых. Если различать эти два понятия, то становится действительно интересно, какие между ними существуют механизмы обмена. Может ли известность конвертироваться в научную репутацию? И можно ли научную репутацию превратить в известность? И то и другое случается. Иногда газета берет интервью у автора или просит его написать статью, потому что известно, что данный автор обладает заслуженным авторитетом в своей дисциплине. Но иногда газеты просто «изобретают» известность: берут у кого-то интервью, а потом пишут, что это «ведущий специалист в данной области», в то время как многие специалисты читают и думают: «Никоим образом!» Я считаю, что сегодня ввиду огромного влияния СМИ на публику известность становится все более важной и для научной коммуникации.

А. Ш. Профессор Йоас, большое спасибо за интервью. Я надеюсь, что Ваши ответы вызовут большой интерес у читателей.

Поступила в редакцию 26.08.10.

¹ См.: Joas H., Knöbl W. Social Theory: Twenty Introductory Lectures. Cambridge, 2009.